

УДК 001.1.362

Наука, искусство, реальность

Серов Николай Викторович

Доктор культурологии,
профессор кафедры философии и культурологии,
Санкт-Петербургский государственный
институт психологии и социальной работы,
199178, Россия, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 12 линия, 13А;
e-mail: nv_serov@mail.ru

Аннотация

В настоящей работе проведена попытка выявления семантической связи, с одной стороны, между цветовыми канонами, которые тысячелетиями воспроизводились мировой культурой, благодаря чему была построена «атомарная» модель интеллекта, и с другой, – между универсалиями Анны Вежбицкой и реалиями внешнего мира. Хроматическая наука о цветовой гармонии И. Гете и знаменитые опыты М.В. Матюшина позволили сопоставить теоретические и экспериментальные данные, которые подтвердили гипотезу хроматизма о том, что цветовые каноны служили маркерами установления гармонии между людьми в целях успешного продолжения рода человеческого.

Ключевые слова

Цветовой концепт, семантика цвета, хроматизм как наука о реальном человеке в реальном мире.

Введение

1988 г. Русский музей. Диалог: – *Ты уверен, что это верх?* – *Смотри же, внизу подпись!...* Оста-

ются сомнения: а если бы подписи не было? Что тогда?¹ Речь, понятно, идет

1 Любопытно, что в издании (Н. Неселов (Ред.) Профессор Михаил Матюшин и его ученики 1922-1926 годов. – СПб., 2007. – 264 с.) приводится репро-

о формалистической живописи. В самом деле, есть ли критерии того, что все воспримут одинаково субъективный образ, который был объективирован художником в красках? А если полотно перевернуть, то изменится ли суть его образного представления? И вообще, что изображает художник? Природу? Портрет? Натюрморт?

И да, и нет. Ибо в любом произведении искусства заключен тот образ, который воплощен художником в красках. Что же такое, этот образ? Как понять принципы его претворения? И почему одни произведения веками влекут зрителя, а другие со временем исчезают в запасниках? Для понимания этого нам придется кратко коснуться основ хроматической антропологии и в частности, принципов работы нашего интеллекта.

В интересующем нас аспекте этот тезис прекрасно раскрывает Мирча Элиаде: «Полностью рациональный человек — это абстракция; его нет в реальной жизни. Всякое

человеческое существо характеризуется, с одной стороны, сознательной деятельностью, а с другой, — иррациональным опытом... Содержание и структура бессознательного являются результатом бытийных ситуаций, имевших место в незапамятные времена, особенно в критических ситуациях. Именно поэтому бессознательное обладает некой религиозной аурой»². В самом деле, как показали результаты анализа, проведенного в «Цвете культуры», обращение к историческому опыту исканий человеческого духа показало, что последний тысячелетиями воспроизводил себя в достаточно определенных характеристиках. И что весьма существенно, эти характеристики практически полностью объективировали все субъективные проявления — как субъектов, так и объектов исследования.

Что же это за характеристики? Можно ли выявить единый предикат для онтологически разнородных систем познания? По здравом размышлении вряд ли кто будет спорить с тем, что таковым может являться исключительно «информация»³ и, в частности,

дукция М.В. Матюшина «Движение в пространстве», тогда как в каталоге выставки РМ (Советское искусство 20-30-х годов. — Л.: Искусство, 1988. — 88 с. кат. РМ № 202, — 1922, X., м, 124x168 (РМ, инв. ЖБ-996)) эта же репродукция перевернута, хотя и приводится ремарка «Справа внизу: ММ». В современных каталогах РМ эта погрешность устранена.

2 Элиаде М. Священное и мирское. — М.: МГУ, 1994. — С. 130.

3 Здесь и далее апострофами отмечается семантика образа (концепта как означаемого), а кавычками — означающее,

«цвет», который, как мы увидим ниже, представляет собой адекватный «образ» для моделирования как сущности человека, так и процесса познания.

Уже древние авторы различали в понятии «храма» совершенно разные вещи, которые с позиций хроматизма были представлены в виде определенных хром-планов, т.е. планов подразделения смыслов «храма»⁴. Это связано с тем, что строгий онтологический анализ идеального и материального является неправомерным по многим причинам (Э.В. Ильенков, 1991), что, вообще говоря, и привело нас к релевантной формализации функциональных *Id*- и *Mt*-планов как их информационных предикатов; при этом оказалось необходимым ввести *S*-план «атомарной» модели интеллекта (**АМИ**) для анализа и описания базовых функций обоих планов.

1. Основы хроматизма

Поскольку личные данные, вкусы и предпочтения исследователей

т.е. вербальное обозначение вещи как денотата, соотносимого с этим образом в богословии и/или с вещью в науке.

- 4 Этимология вытекала из семантики хром-планов в «Хроматизме мифа»: *M*- (ματηρ – мать, μαθημα – знание); *Id*- (ιδέα – идея Платона); *S*- (συν – совместно, συγγενες – родство)..

включаются в основные предпосылки теорий, то, разумеется, они служат отражением мыслей и ценностей тех, кто их разработал. Очевидно, для устранения указанных сложностей – в приближении нашего анализа к научным критериям – был бы необходим совершенно новый подход к представлению человека. Такой подход позволил бы сочетать разные языки разных областей науки, а кроме того, искусства и религии для воссоздания естественного интеллекта человека.

В конце XX века появились основные принципы такого подхода – теория и методология хроматизма⁵. Название этого учения связано с понятием «храма» (ἱερός), в которое античные авторы, вообще говоря, вкладывали множество разнородных значений. Сопоставим эти значения с их современным представлением и семантической формализацией в виде онтологических планов:

1. 'цвет' как концепт, психическое, означаемое, распределенное, идеальное (**Ид-план**);

2. краска как вещь, денотат, физическое, определенное, материальное (**Ма-план**);

- 5 См. в Интернете резюме основных публикаций Н.В. Серова по теории и методологии хроматизма.

3. окраска тела человека как физиологическое, синтоническое (**С-план**);

4. “цветообозначение” как “имя цвета”, означающее, лингвистическое, распредмеченно-идеальное относительно Ма-плана, но относительно Ид-плана – опредмеченно-материализованное (**Мт-план**);

5. чувства как информационно-энергетические отношения релевантных пар планов по пп. 1-4.

Все это привело нас к определению цвета, которое служит контекстно-зависимым метаязыком для изучения вещей и отношений любого рода. Итак, **‘цвет’ – это идеальное (культурное, психическое), связанное с относительно материальным (физическим, физиологическим и/или лингвистическим) через эмоции (чувства) как их информационно-энергетическое отношение.**

Можно полагать, что именно в онтологическом смысле Людвиг Витгенштейн упоминает «идеальное», говоря о Лихтенберге: *«он сконструировал идеальное использование из реального... «Идеальное» – не значит особенно хорошее, а означает что-либо, сведенное к экстремуму... И конечно, такая конструкция может помочь нам узнать нечто о реальном*

*использовании»*⁶. И, конечно же, – что для нас наиболее существенно, – данное определение цвета позволяет полагать, что мы выявили нечто, объединяющее совершенно разнородные вещи, о которых говорили во введении.

Так, в частности, относительно окрасок внешней среды вербальные цветообозначения проявляют свойства идеального, но относительно невербализованных, распредмеченных перцептов (образов) ‘цвета’ они оказываются онтологически материальными из-за своей опредмеченности в конкретном понятии, то есть сочетают в себе и материальные и идеальные предикаты, но в разных системах анализа. Вероятно, это имеет в виду Витгенштейн, когда констатирует: *«Логика понятия «цвет» гораздо более сложна, чем это могло бы показаться»*⁷. Именно данное определение «хрома» и позволило нам отойти от понятия «цвет», для того, что оперировать уже «бесцветными» хроматическими планами как критериями адекватности в построениях и/или исследованиях соотношений между любыми разнородными вещами.

6 Wittgenstein L. Remarks on colour. – Berkeley: University of California Press, 1977. – P. 21.

7 Ibid. – P. 29.

2. «Атомарная» модель интеллекта

Испокон веков мифы, а затем и Священные писания Пророков реализовали возможности религиозного познания человеком себя во Вселенной и/или Вселенной в себе. При этом обычно и божества образовывали известные архетипические триады (земля-небо-плоды как Мать-Отец-дети), и родовая сущность человека представлялась в виде неких «атомарных» предикатов личности. Схематическое соотнесение последних по планам «храма» позволяет получить архетипическую (т.е. предваряющую научную «атомарную») модель интеллекта (АМИ).

Принципы подразделения личности на «атомарные» компоненты были сформулированы Платоном. В XX веке Фрейд и Юнг детализировали «атомарную картину» введением гипотетических инстанций, которые в конце века нашли свою динамическую локализацию в определенных отделах центральной нервной системы, то есть из разряда метафизических перешли в научную категорию компонентов интеллекта⁸, изучаемых на опыте.

8 Лат. «intellectus» – ощущение, восприятие, понимание (Дворецкий И.Х.

В силу сложности этих понятий и отношений первой ступенью для создания релевантной классификации путей познания может выступать системно-функциональная модель личности, основанная на фактах мировой культуры, и представленная триадой «природное – культурное – социальное» с безусловной доминантой социального при нормальных условиях существования общества. Онтологическая конкретизация компонентов этой триады привела нас к следующим дефинициям «атомарной» модели интеллекта (АМИ), каждая из сфер которой характеризуется следующими функциями и формализованными планами:

– **Сознание** (душа, рассудок, **М-план АМИ**) – произвольно осознаваемые функции социальной обусловленности и формально-логических операций «понимания» с цветами, опредмеченными в каких-либо знаках (в науке, философии и т.п.)⁹. К приме-

Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – С. 540).

9 В работах по хроматизму показано, что при нормальных условиях у женщин эта доминанта является природно заданной, в частности, как правосознание; тогда как у мужчин она выступает скорее как «Я-концепция», как самосознание, которое с раннего детства «социализируется» традиционным

ру, как замечает Кант, *«человеческий рассудок дискурсивен и может познавать только посредством общих понятий»*¹⁰

– **Подсознание** (дух, **Ид-план АМИ**) – частично осознаваемые функции культурной обусловленности и образно-логических операций эстетического, т.е. внепрагматического «восприятия» беспредметных цветов (в религиозности, в игре, искусстве, творчестве и т.п.). Следуя Канту, *«прекрасно то, что познается без посредства понятия»*¹¹.

– **Бессознание** (тело, **С-план АМИ**) – принципиально неосознаваемые биологические функции природной обусловленности и генетического кодирования информации¹², например, по типу «обобщения»

обществом для элиминации женственности и эмпатичности («Не плачь, ты же – мужчина» и т.п.), по-видимому, в целях социальной, эмоциональной и физической поддержки следующего поколения женщин при любых граничных условиях. Одним из критериев выявления граничных условий является временной: более $\frac{3}{4}$ общего интервала времени – нормальные и менее $\frac{1}{4}$ – экстремальные.

10 Кант И. Основы метафизики нравственности. – М.: Мысль, 1994. – С. 115.

11 Там же. – С. 1091.

12 Barbieri M. The organic codes. An introduction to semantic biology. – Cambridge, UK: CUP, 2004. – Pp. 93-121.

спектральных цветов на уровне сетчатки, проявляющиеся в телесных ощущениях, в аффектах, в экзистенциальных состояниях религиозности и т.п.

Дифференциация АМИ по релевантным компонентам, соотнесенным на основании приведенных определений, приводит нас к определению интеллекта, которое может служить основой для его дальнейшего понимания. Итак, вообще говоря, интеллект – взаимообусловленная система таких функций, как социальность сознания, эстетика подсознания и природа бессознания.

В этом смысле загадочным остается то обстоятельство, что мрачность черного цвета никак не сказывается на чрезвычайной популярности этого цвета у женщин. Это до сих пор удивляет психологов: нравится одно, выбирают другое, а носят третье. Очевидно, здесь можно усмотреть противоречивость так называемой женской логики, которой, разумеется, нельзя отказать в последовательности: на уровне сознания нравится белый (требование общества соблюдать безупречную чистоту), подсознательно предпочитается черный (желание власти и контроля), для мужа выбирается серый (промежуточный между

первым и вторым, сочетание качеств белого и черного)¹³.

3. Универсальны ли принципы?

Идея соотнесения цвета с его эталонным носителем лежит в основе хорошо известной когнитивной теории о цветовых универсалиях А. Вежбицкой, согласно которой вербальные цветообозначения связаны с такими значимыми для человека цветными объектами во внешнем мире, как солнце, огонь, зелень, вода и т.д. С другой стороны, А. Вежбицкая замечает: *«Цветовое восприятие является, вообще говоря, одним для всех групп людей... Но языковая концептуализация различна в разных культурах, хотя и здесь есть поразительные элементы сходства»*¹⁴. Вместе с тем, обосновы-

вая универсалии фона (окружения) как фундаментальные элементы описания зрительного восприятия, Анна Вежбицкая практически пренебрегает понятием фигуры на этом фоне, но на вопрос «что люди обычно «видят»?», отвечает: «Конечно, предметы, животных, людей, которые находятся или движутся на каком-либо фоне». Однако, упоминая далее оппозицию фигура/фон в психологии (где, как правило, акцентуализируется фигура), А. Вежбицкая тем не менее старается выявить более существенные для ее концепции черты этой оппозиции: «Здесь фон, безусловно, более постоянен и предсказуем, чем 'фигура': небо (обычно – синее), земля (обычно – коричневая), трава (чаще всего – зеленая), солнце (обычно – желтое и блестящее), море (обычно – темно-синее), широкие снежные просторы (в норме – белые)». Иначе говоря, цветовой смысл, по Вежбицкой, связан со смыслом цветов фона (в силу большего постоянства и предсказуемости), что практически элиминирует изменчивые цвета фигуры. Вообще говоря, кажется невероятным, чтобы нормальный человек не обращал внимания на человека, а замечал исклю-

13 Мишенькина Е.В. Цветовосприятие и цветопредпочтение как гендерная характеристика // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – № 1-2. – С. 38-39. С этим буквально совпадают данные, которые получила Ю.С. Кочура в исследовании женщин 26-32 лет с опытом материнства, работающих в сфере «Человек-человек». (Кочура Ю.С. Отношение женщин к семейным ролям // Современные проблемы психологии семьи. Вып. 3. – СПб.: АНО «ИПП», 2009. – С. 50-53).

14 Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия //

Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – С. 238.

чительно фон. По крайней мере, нормой это назвать трудно. Далее, кстати, сама Анна Вежбицкая частично признает весьма не универсальный характер этой универсалии, отмечая, что пейзаж везде выглядит по-разному¹⁵, и все же настаивает на истинности использования типичных черт пейзажа как существенного смысла при описании категорий зрительного восприятия вообще и 'цвета' в особенности.

По данным психолингвистики, статус цветообозначений в науке сопоставим со статусом терминов родства, что позволило мне в качестве рабочей гипотезы предположить их системно-функциональную взаимосвязь. Одним из доказательств работоспособности этой гипотезы послужил базовый аргумент А. Вежбицкой о том, что в цветовых концептах должны быть заключены ценностные архетипические характеристики, которые, на мой взгляд, в первую очередь должны коррелировать с глубинно значимыми, связанными с выживанием вида и продолжением рода потребностями человека, природы и

общества¹⁶. Так, построение системы родства как первичных социальных связей, прежде всего, основано на репродуктивной функции, одним из важнейших условий выполнения которой являлось физическое и психическое здоровье будущих детей с последующей возможностью их обучения и социализации. Очевидно, это условие полностью могло выполняться только при адекватном выборе друг другом будущих родителей, что предполагало их «любовь» как взаимодействие минимум трех компонентов каждого из интеллектов. На этом выборе, возможно, эмпатически сказывался и цвет (предпочтений и т.п.) как архетипически фиксируемый концепт, моделирующий им основные компоненты интеллектов друг друга в целях создания прочных связей, то есть взаимообусловленного выживания индивидов (рекреация и т.п.) и воспроизводства вида (здорового потомства).

Традиция – это передаваемые сакральные каноны, по которым стро-

15 К примеру, 'земля', по А. Вежбицкой связанная с «коричневым цветом», в Китае будет характеризоваться «желтым», в Греции «оранжевым», в Сев. Америке «красным», в России и/или Украине «черным» и т.п.

16 Эта гипотеза позволила подойти к семантической интерпретации не только репрезентативно сущностных половых различий в раскрасках древних, и/или атрибутирования гендерно дифференцируемых божеств определенными цветами, но и гендерных оппозиций в цветах одежд наших современников (см. в «Цвете культуры»).

ится общество. Отсюда можно предположить, что, с одной стороны, цветовая семантика являлась одним из проявлений этих канонов и благодаря этому воспроизводилась в различных культурах вне каких-либо заимствований и/или миграционных влияний. С другой стороны, любая конфессия стремилась к тому, чтобы фиксировались и канонически воспроизводились общезначимые параметры, существенные и для выживания индивида, и для воспроизводства вида. С учетом корреляции между обозначениями родства и цвета можно полагать, что цветовые концепты (включая и внешние, и внутренние цвета «прототипов») закреплены в интеллекте для адекватного гомеостаза.

4. Метаязык 'цвета'

Строго говоря, представленная модель гендера в виде АМИ была обоснована и тем, что цветовой метаязык перцептов отличается от вербального большей подвижностью семантических значений собственных контекстов. Контекст же, как связанная целостность, обеспечивающая согласованность своих частей, в хроматизме является носителем целостного значения и рассматривается как осно-

ва, цементирующая отдельные знаки зависимостью от заданных факторов (N- или E-условия, гендер, времена и др.). Ибо **характеристическим свойством цветовой модальности является оппонентный характер переработки перцептов** именно как идеальных распределенных образов, сущностно характеризующих **имманентную противоречивость компонентов человеческого интеллекта**. Подчеркну, что оппонентный характер отработки стимулов не существует и не может существовать для осязания, обоняния, вкуса, слуха, речи или письма в силу их относительно материальных предикатов.

Возможно, поэтому сегодня практически все лингвисты пришли к выводу, что вербальный язык не в состоянии решить проблему адекватной интерпретации собственно языковых сложностей (к примеру, в проблемах «лексического класса», «цветовых концептов», «конверсных отношений» и т.п.). Для этого необходимо построение некоего контекстно-зависимого языка, который был бы в состоянии сочленить лингвистические и чувственные предикаты на уровне единого представления. Так как любая система характеризуется отношениями между ее компонентами, и, в частно-

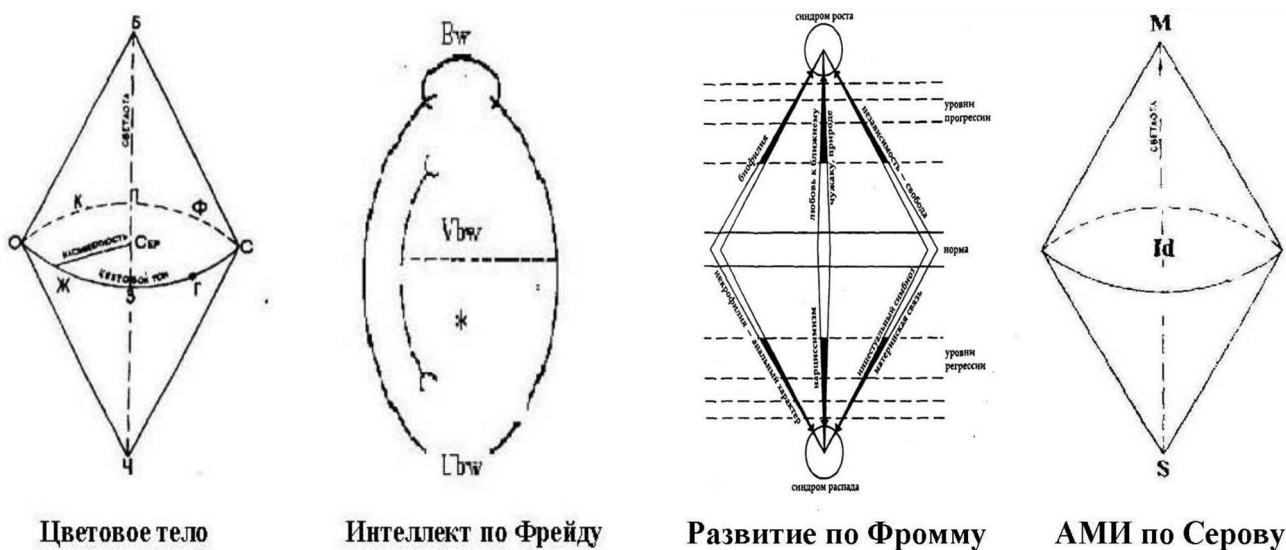

Рис. 1. Переход представлений XX века от цветового тела к АМИ

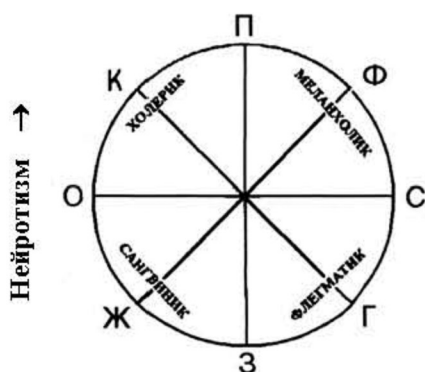
сти, информацией как онтологически идеальным, то цвет оказался адекватным инструментарием для создания архетипической (атомарной) модели интеллекта (АМИ).

Это связано с тем, что цветовой язык концептов отличается от вербального большей подвижностью семантических значений собственных контекстов. Понятие контекста принято использовать и по отношению к культуре в целом, и по отношению к любым ее формам вплоть до цветового метаязыка религий, поскольку, вообще говоря, метаязыком является любой язык, при помощи которого начинается формализация. Контекст же, как связанная целостность, обеспечивающая согласованность своих частей, в хроматизме является носителем целостного значения и рассматривается

как основа, цементирующая отдельные знаки зависимостью от заданных факторов (нормальные – экстремальные, гендер, времена и др.). Так, например, контекст одного и того же цветового образа может резко изменять собственную семантику в зависимости от условий его восприятия.

Разумеется, если в традиционной бинарной системе анализа *S*-план АМИ всегда проявляет свойства материального, то в триадной он может быть и материальным (относительно *Mm*- и *Id*-планов АМИ), и идеальным (относительно *Ma*-плана внешней среды). Для примера приведем семантическую связь между репрезентативными данными по ахромным цветам и хром-планами АМИ: сознание (белый цвет социума – *M*-план АМИ), подсознание (серый цвет креативности –

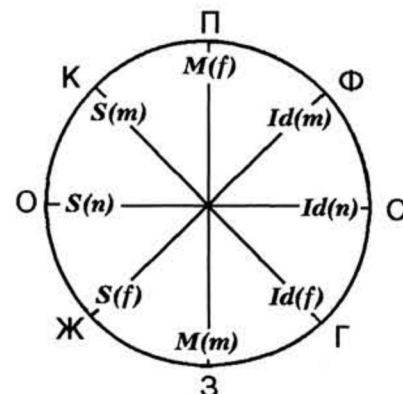
Интеллект по Айзенку-Люшеру

Базовые ценности по Шварцу

АМИГО по Серову

Экстраверсия $\longleftrightarrow$ Интроверсия | Бессознание Сознание Подсознание | S- Тело | М- Душа | Id- Дух

Рис. 2. Переход от моделей интеллекта Юнга-Айзенка-Люшера и Шварца к АМИГО

Id-план АМИ) и бессознание (черный цвет неизвестности – S-план АМИ).

На рис. 1 изображен переход от цветового тела XIX в. через образные представления З. Фрейда и Э. Фромма XX в. к АМИ XXI века.

Поскольку анализ семантики цветовых канонов в традиционных культурах позволил считать, что так называемые «субъективные параметры цвета» тысячами объективно воспроизводились на Земле, то уже в «Хроматизме мифа» появились основания приписать им своего рода объективированный характер. Благодаря этому были элиминированы субъективистские подходы психологов, что в «Цвете культуры» позволило выявить взаимоотношения компонентов в иерархии подсистем интеллекта с их последующей интеграцией в единое информационное пространство.

Общими или близкими по цвету компонентами АМИ с гендерной оппонентностью (АМИГО) для обоих полов могут являться бессознание ($O = K+Ж$) и подсознание ($C = Г+Ф$), как это представлено в цветовых канонах, тысячами воспроизводимых человечеством.

АМИГО не только по цвету и/или форме, но и по существу является гендерно оппонентной, в которой женственному осознанию социума противостоит мужская логика его формального отображения. Последнее объясняется социализирующим воспитанием мальчиков как «настоящих мужчин» («Не реви, ты не девочка – придумай что-нибудь, дай сдачи, и т.п.»), которое практически элиминирует их эмпатические способности, – в отличие от природно обусловленной социальности девочек («Поплачь милая, поплачь, и все пройдет»).

Таблица 1. Семантика цветовых канонов и концептов Шварца

Цвета и каноны	Планы	Функции и предикаты планов АМИ	Аксиология по Шварцу
Белый (ИНЬ – металл)	M-	Мать, душа, понятное прошлое, традиции	-
Серый – (ЯН = К+З)	Id-	Отец, дух, незаметное настоящее, творчество,	-
Черный (ИНЬ – вода)	S-	Инстинкты тела будущей матери	-
Пурпур – София, св. Анна, Дева Мария	M _f	Ипостась женской интуиции – сверх- и правосознание	Самостоятельность универсализма
Красный – маскулинный (m) ЯН, тела богов и воинов	S _m	Мускулы, активность, драки, войны, фанатизм	Самостоятельность, стимуляция
Оранжевый = К+Ж, совместный, общий (андрогинный)	S _a	Физическое развитие, питание, сексуальность	Гедонизм
Желтый – фемининный (f) ИНЬ, тела богинь и женщин	S _f	Жирок, «жена, облеченная в солнце»	Достижение
Зеленый – ЯН, Осирис, Магомет, Робин Гуд	M _m	Самоутверждение «Я-концепция», власть	Власть
Голубой – (ИНЬ – небо днем), богини неба, «сердца дев»	Id _f	Романтичность, гадания, дамские романы, фатализм	Безопасность, традиции
Синий = Г+Ф, совместный, общий, (андрогинный)	Id _a	Религиозность, работа, эстетика, отдых, сон	Конформность, Доброта
Фиолет – (ЯН- ночное небо), Вишну, Кришна, Лель	Id _m	Творчество, хобби, игровая зависимость	Универсализм

И эта социализация мужской «Я-концепции», с одной стороны, необходима обществу как надежная опора для будущего поколения женщин, а с другой, по-видимому, может представлять серьезную опасность для развития общественных отношений на основе права. Таким образом, на онтологическом уровне сознание как компонент

АМИГО подразделяется на вербальную душевность социально фемининного правосознания (Mf) и оппонентно ему расположенную формальную логику искусно социализированного маскулинного самосознания (Mm), как это и представлено на рис. 2.

Так как «человек» это родовая абстракция, то по принципу его поло-

вого и/или гендерного диморфизма в хроматизме были выявлены конкретные видовые предикаты. В целях элиминации какой-либо субъективности это было осуществлено на основе цветковых канонов, которые тысячелетиями воспроизводились в памятниках мировой культуры и как объективированные предикаты частично представлены в табл. 1 в сопоставлении с психологическими характеристиками, расположенными Шварцем независимо от цветового круга против часовой стрелки:

Связь между основными цветами и их семантикой – гендерной (для полихромных) и/или пространственно-временной для ахромных) – безусловно, должна рассматриваться в конкретных культурно-исторических условиях, которые в хроматизме подразделяются на нормальные и экстремальные¹⁷. В первом приближении для этих целей нами были использованы цветовые каноны, тысячелетиями воспроизводившие-

ся в разных культурах независимо от каких-либо миграционных влияний и служащие переходу от техницистского когнитивизма XX века поближе к собственной природе.

Опыты М.В. Матюшина

Да, об этом говорили и раньше. Ибо еще в 1918 г. Д.П. Штернберг, руководитель отдела ИЗО Наркомпроса, сформулировал задачу новой системы преподавания: «...главной задачей художественного воспитания является всестороннее развитие органа зрения и наряду с ним развитие наблюдательности...». Такой подход Матюшин не только разделял, но следовал ему и развивал его на протяжении всей своей педагогической работы в Академии. Матюшин считал, что целью является «постижение природы и мира как единого целого организма посредством новых методов работы, действующих в четырех направлениях – **осязания, слуха, зрения и мысли**, – создавать и развивать в художнике новую культуру и **новый организм восприятий**»¹⁸.

«Художник должен теперь в своем глубинном «Я», отторгшемся от всех мер и условий, «зачать» от

17 Все условия существования человека и/или общества в хроматизме подразделены на нормальные (N – более 75 % времени: быт, работа, питание, отдых и др.) и экстремальные (E – менее 25 %: праздники, секс, свадьбы, рождения, похороны, коррупция, войны и др.). В настоящей работе все распределения представлены для N условий.

18 Цит по: Профессор Михаил Матюшин. – С. 27.

Таблица 2. Различие между дополнительными и контрастными цветами*

Обозначения основных цветов		Дополнительный к основному (стимул)	Контрастный к основному (перцепт)	Матюшин (скорость появления**)
П	Пурпур	З	З	
К	Красный	гЗ	Г	ГЗ (5)
О	Оранжевый	Г	гС	Г (3)
Ж	Желтый	С	Ф	СФ (1)
ЖЗ	Желто-зеленый	Ф	ФП	
З	Зеленый	П	ПК	пК (2)
Г	Голубой	О	К	
С	Синий	Ж	О	Ж (4)
Ф	Фиолетовый	ЖЗ	Ж	ЗЖ (6)

* Как констатирует В.Э. Делакруа-Несмелова, в 1920-1930 гг. цветовые контрасты в цветоведении ошибочно назывались цветами дополнительными. Попутно нельзя не отметить, что и нынешние педагоги художественных вузов задержались на этих терминах, не дают себе труда уяснить различие между понятиями «дополнительные цвета» и «цветовые контрасты». . . . Большая заслуга Михаила Васильевича как преподавателя заключается в том, что он поставил нас перед фактом существования законов, которым подчиняются цветовые явления. (Делакруа-Несмелова В.Э. Воспоминания о педагогической деятельности М.В.Матюшина в 1922-1926 годах // Н.Несмелов (Ред.) Профессор Михаил Матюшин. – С. 45-54).

** «Мы установили, что дополнительные появляются не одинаково быстро от разных цветов. Самый быстрый по времени появления дополнительный к светло-желтому цвету – сине-фиолетовый. Следующий за ним по времени — зеленый — дает довольно скоро розовато-красный дополнительный; за ним следует оранжевый, дающий голубой дополнительный и синий, дающий светло-желтое дополнение. Красный дает со значительным отставанием, по сравнению с перечисленными цветами, голубо-зеленый дополнительный. Особенно задерживается дополнительный к фиолетовому, дающий зелено-желтый дополнительный и т.д.» (Матюшин М.В. Справочник по цвету. Закономерность изменчивости цветовых сочетаний. (М., 1932). – М.: Изд. Д. Аронов, 2007. – С. 18).

природы, в большом сокровище выносить и родить еще невиданное и не копируемое, пришедшее в мир в тяжелой муке радостного служения новому воплощению на Земле»¹⁹, – писал в 1916 г. Матюшин. Он первый «поднял знак возврата к природе»²⁰.

¹⁹ Там же.

²⁰ Матюшин М. Запись в тетради. Январь, 1923. РО ИРЛИ. – Ф. 656. – Т. № 2. –

О логике организации цветных таблиц Матюшин пишет, что они построены по принципу контраста, который был выведен в ходе лабораторных наблюдений. Главный принцип взаимоотношений между цветами в первой, второй и третьей тетрадах заключается в том, что

С. 48. Цит. по: Н. Несмелов (Ред.) Профессор Михаил Матюшин.

основной цвет (А) является дополнительным или очень близким к дополнительному либо для цвета верхнего поля (В), либо для сцепляющего (Б)²¹. Обратим внимание, что речь здесь идет одновременно и о контрасте, и о дополнительных цветах, как бы подразумеваемая их равноценность. Однако они различаются, как это следует из табл. 2.

По замечанию М. Тильберг, при рассмотрении таблиц параллельно с текстом объяснений к ним, следует учитывать, что *перед нами своего рода одномоментные иллюстрации достаточно длительных, последовательно осуществляемых наблюдений. Подразумевается, что для того, чтобы увидеть результат взаимодействия смежных цветов, надо внимательно рассматривать таблицы на протяжении определенного периода времени (по крайней мере, минуту).*

Иными словами, таблицы выглядят иллюстрацией одного этапа целостного процесса, тогда как на самом деле в каждом изображении совмещены многие этапы. Вместе с тем, как подчеркивает М. Тильберг, *складывается впечатление, что Ма-*

*тьюшин пытается сказать, что цвет является одновременно и частью материи, и проводником в действительность высшего порядка*²².

За основные цвета в Справочнике по цвету Матюшиным приняты 8 основных цветов, представленных в нижнем (А) ряду табл.1 по порядку следования страниц в тетради 1²³.

Рассмотрим цветовые сочетания, представленные М.В. Матюшиным в справочнике. Тетрадь1, стр.1. Сочетание желтой основы со светло-голубой средой приводит к возникновению между ними сцепляющего светло-фиолетового цвета.

Что это может означать? Поскольку эти данные были получены в экспериментах художниками-творцами, живущими коллективным бессознательным (по Юнгу), то предположим, что найденные цветовые закономерности могут быть соотнесены с планами АМИГО.

22 Тильберг М. Цветная вселенная: Михаил Матюшин об искусстве и зрении. (Пер. с англ.) – М., 2008. – С. 121, 285. Удивительно точное определение! Ибо объективировать субъективное это – материализация образ-коцептов как планов совершенно иного, и повторюсь за М. Тильберг, – высшего порядка.

23 Хроматический анализ (по оригинальному изданию) показал, что 2 и 3 тетради практически дублируют закономерности тетр.1 по цветовому тону.

21 Матюшин М.В. Справочник по цвету. Закономерность изменяемости цветовых сочетаний. (М., 1932). – М., 2007. – С. 26.

№ стр.тетр.1 Цвет (краска)	а-Фигура (основа)	б-Сцепка (сцепление)	в-Фон (среда)	Потребность в гармонии а+в ~> б
1.Ж (ж.крон)	Ж	св.Ф	св.Г	$S_f + Id_f \leadsto Id_m$
2.О (о.крон)	О	св.Г	Г	$S_a + Id_f \leadsto Id_f + M (S_a \leadsto M)$
3.К (киноварь)	К	жЗ	З	$S_m + M_m \leadsto S_f + M_m (S_m \leadsto S_f)$
4.Ф (анилин)	Ф	зЖ	жЗ	$Id_m + S_f + M_m \leadsto 2S_f + M_m (Id_m \leadsto S_f)$
5.Г (голубец?)	Г	св.О	Сер.Ж	$Id_f + Id + S_f \leadsto Id + S_a (Id_f + S_f \leadsto S_a)$
6.С (ультрамарин)	С	роз.О	Беж	$Id_a + S_a + Id \leadsto M_f + S_a (Id_a + Id \leadsto M_f)$
7.З (крон+ГГ)	З	Роз	розБеж	$M_m + S_a + Id + M_f \leadsto M_f$
8.ЖЗ (крон+Г)	ЖЗ	св.Г	Сер.Ф	$S_f + M_m + Id + Id_m \leadsto M + Id_f$

Наука, искусство, реальность

светло-голубого между ними. С позиций хроматизма это можно считать неосознаваемой потребностью женского духа (Id_f) в ипостатическом материнстве (M) при любовно-телесном взаимодействии (S_a) с партнером. Не зря же художники представляют Деву Марию в сине-голубых одеяниях.

С примера 3 начинаются более сложные оттенки, имеющие в АМИ-ГО составной характер. Так, при сочетании К и 3 цветов возникает связывающий их желтовато-зеленый, т.е. мужское тело (S_m) требует для своей устойчивости тела женского (S_f). Аналогично этому при сокращении равноценных членов (S_f и M_m) в примере 4: мужскому духу (Id_m) требуется женское тело (S_f). В примере 5 женскому духу и телу ($Id_f + S_f$) требуется телесное единение (S_a) с партнером, тогда как пример 6 показывает, что для духовного единения (Id_a) в настоящем времени (Id) необходима интуиция женской души (M_f). Пример 7 также демонстрирует потребность в (M_f) при сочетании мужской (M_m) и женской (M_f) душ в настоящем времени (Id) телесного единения (S_a). И, наконец, 8 пример показывает, что при сочетании женского тела (S_f) с мужской душой (M_m) и духом (Id_m) в этом же временном интервале (Id) возникает

потребность в материнской ипостаси (M) женского духа (Id_f).

Достаточно обоснованно предполагая сущностное гетеанство М.В. Матюшина, вспомним и базовые тезисы основоположника хроматизма: Так, в «Учении о цвете» И.В. Гете отмечает: «**805** Как только глаз видит какой-нибудь цвет, он сейчас же приходит в деятельное состояние, и его природе свойственно, столь же бессознательно, как и неизбежно, породить другой цвет, который вместе с данным содержит цельность всего цветового круга. Один отдельный цвет возбуждает в глазу посредством специфического ощущения стремление к всеобщности. **806** И вот, чтобы увидеть эту цельность, чтобы удовлетворить себя самого, глаз ищет рядом с цветным пространством бесцветное, чтобы вызвать на нем требуемый цвет. **807** В этом и заключается, следовательно, основной закон всякой гармонии цветов, в чем каждый может убедиться на собственном опыте. **824** Если же глаз видит синий и желтый рядом друг с другом, то он странным образом все время старается вызвать зеленый, но безуспешно, и потому он не может достичь в частном — покоя, а в общем — чувства целостности. **825** Итак, видно, что мы не без основания назвали

эти сочетания характерными, как и то, что характер каждого сочетания зависит от характера отдельных цветов, из которых они составлены».

Заключение

Разумеется, полученные М.В. Матюшиным соотношения с хром-планами АМИГО вряд ли кто сможет назвать субъективными и/или произвольно-спекулятивными, ибо история мировой культуры тысячелетиями соотносила именно эти цвета с гармонией именно этих компонентов интеллекта. А это уже позволяет предполагать объективированный характер как хром-планов АМИГО, так и – при условии экспериментально воспроизводимости – соотношений, представленных в Справочнике Матюшина. Да и тот факт, что М.В. Матюшин являлся профессиональным музыкантом и композитором, объективирующим субъективные ощущения в теме ли, в ритме или в мелодии, позволяет верить в адекватность и его цветовых ощущений.

С другой стороны, М. Матюшин испытал сильное воздействие конструктивистского подхода П. Филонова и даже участвовал в разработке филоновской статьи «Канон и

закон»²⁴, в которой впервые употреблялось слово «органическое», столь важное и в его, и в матюшинской концепции. «Выявляя конструкцию формы или картины, я могу поступать сообразно моему представлению об этой конструкции формы, т.е. предвзято, или подметив и выявив ее закон органического ее развития; следовательно, и выявление конструкции формы будет предвзятое: канон, или органическое: закон». И далее: «позволь вещи развиваться из частных, до последней степени развитых, тогда ты увидишь настоящее общее, какого и не ожидал»²⁵.

Так как любая система характеризуется отношениями между ее компонентами, и, в частности, информацией, то цветовые построения оказались идеальным инструментарием для изучения интеллекта. Ибо характерным свойством цветового тела и цветового круга является такое расположение их существенных компонентов, при котором противоположные как бы компенсируют друг друга и в сумме образуют ахромный

24 Ковтун Е.Ф. Павел Николаевич Филонов // П.Н. Филонов. Каталог РМ. – Л., 1988. – С. 36.

25 Филонов П.Н. Канон и закон. 1912 // Отдел рукописей ИРЛИ. – Ф. 656. (Цит. по: Ковтун Е.Ф. – С. 28).

цвет. Иначе говоря, использование цветового круга дало исследователям совершенно новый инструментарий, согласованный с тысячелетиями развития человеческого интеллекта.

Для культурантропологии использование цветового круга ценно еще и тем, что научная идеализация какой-либо эпохи или исторического периода является важным средством

для построения сущностных моделей личностей-творцов и/или их произведений. Ибо уже в работах М.В. Матюшина отмечалась «неорганическая жизнь» в связи с антропологической органикой, которая, по-видимому, и закодирована релевантными соотношениями как между материально-красочными сущностями и эмоционально-цветовыми ответами, так и наоборот.

Библиография

1. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
2. Гете И.-В. К учению о цвете (Хроматика) // Гете И.-В. Избр. соч. по естествознанию. – М., 1957. – С. 261-342.
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
4. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М., 1991. – 464 с.
5. Кочура Ю.С. Отношение женщин к семейным ролям // Современные проблемы психологии семьи. Вып. 3. – СПб.: АНО ИПП, 2009. – С. 50-53.
6. Кант И. Основы метафизики нравственности. – М., 1994. – 1472 с.
7. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 2001. – 536 с.
8. Матюшин М.В. Справочник по цвету. Закономерность изменяемости цветовых сочетаний. (М., 1932). – М., 2007. – 34 с.
9. Мишенькина Е.В. Цветовосприятие и цветопредпочтение как гендерная характеристика // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – № 1-2. – С. 38-39.
10. Профессор Михаил Матюшин и его ученики 1922-1926 годов / Ред. Н. Несмелов. – СПб., 2007. – 264 с.

11. Советское искусство 20-30-х годов. Каталог выставки РМ. – Л., 1988. – 80 с.
12. Тильберг М. Цветная вселенная: Михаил Матюшин об искусстве и зрении. (Пер. с англ.). – М., 2008. – 512 с.
13. Филонов П.Н. Каталог выставки РМ. – Л., 1988. – 112 с.
14. Элиаде М. Священное и мирское. – М., 1994. – 144 с.
15. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991. – 304 с.
16. Barbieri M. The organic codes. An introduction to semantic biology. – Cambridge, 2004. – 312 p.
17. Brémond É. L'intelligence de la couleur. – P., 2002. – 256 p.
18. Gage J. Color and meaning. – L., 2001. – 320 p.
19. Lejeune S. (Ed.) Parlons couleur: langage, codes, création. – Roussillon, 2006. – 128 p.
20. Lemoin S., Rousseau P. Perception et abstraction // L'OEIL. – 2003. – No. 11. – Pp. 4-9.
21. Schwartz S., Bilsky W. Toward A Universal Psychological Structure of Human Values // Journ. of Personality and Social Psychology. – 1987. – V.53. – No.3. – Pp. 550-562.
22. Wittgenstein L. Remarks on colour. – Berkeley: University of California Press, 1977. – 128 p.

Science, art, reality

Serov Nikolai Viktorovich

Full doctor of Cultural Studies,
Professor of the department of philosophy and culturology,
The Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,
P.O. box 199178, 13 A Line-12, Vasil'evskii Island, Saint Petersburg, Russia;
e-mail: nv_serov@mail.ru

Abstract

For thousands of years the human genius has been reproduced in certain features which for all intents and purposes objectified all subjective demonstrations

of subjects and exploration targets. What are these features? Is it possible to identify the single predicate for ontologically heterogeneous learning systems? The author testified that it could be only "information" and "color" in particular as perfect (cultural, psychic) associated with relatively material (physical, physiological and/or linguistic) through feelings as their informative and energetic relationship.

The principles of personality subdivision into the triad of "atomic" components were laid down by Plato and further developed by Freud, Young and others. The ontological specification of the components prompted the author to the "atomic" model of intellect (AMI) and/or AMI with gender opposition (AMIGO). Such differentiation of AMI and/or AMIGO on grounds of relevant components testified that intellect is an interdependence system which consists of such functions as consciousness sociality, unconscious esthetics and unconsciousness nature.

The hypothesis suggested by Anna Verzhbitskaya's in comparison with the "background/figure" opposition testified that a man has always considered the figure and its sex to be more important. According to AMIGO it easily keeps with psycholinguistic comparability of color naming and kinship terms and forms a more adequate criterion of universal determination. Since the characteristic property of color modality is an opposite character of percepts processing just as perfectly distributed images which essentially characterize the immanent inconsistency of the components comprising the human intellect.

Perhaps that is why for thousands of years color canons were reproduced in cultural monuments all over the world. They objected intellect predicates in AMIGO and now we can associate them with Schwarz's axiological characteristics and with Matyushin's color tables under relevant results. As any system is defined by its components relations and by the kind of information presented in particular, the color compositions turned out to be an ideal set of tools for studying creators' intellect, their works, phases of history etc.

Keywords

Color concept, color semantics, chromatism as the science dealing with a real man in a real world.

References

1. Barbieri, M. (2004), *The organic codes. An introduction to semantic biology*, Cambridge, 312 p.
2. Brémond, É. (2002), *L'intelligence de la couleur*, Paris, 256 p.
3. Dvoretiskii, I.Kh. (1976), *Latin-Russian dictionary [Latinsko-russkii slovar']*, Russkii yazyk, Moscow, 1096 p.
4. Eliade, M. (1994), *The sacred and secular [Svyashchennoe i mirskoe]*, Moscow, 144 p.
5. Filonov, P.N. (1988), *Russian museum exhibition catalog [Katalog vystavki RM]*, Leningrad, 112 p.
6. Gage, J. (2001), *Color and meaning*, London, 320 p.
7. Il'enkov, E.V. (1991), *Philosophy and culture [Filosofiya i kul'tura]*, Moscow, 464 p.
8. J.W. von Goethe (1957), "The theory of colors (chromatics)", *Selected works on natural science* ["K ucheniyu o tsvete (Khromatika)", *Izbr. soch. po estestvoznaniyu*], Moscow, pp. 261-342.
9. Jung, C.G. (1991), *Archetypes and Symbols [Arkhetip i simvol]*, Moscow, 304 p.
10. Kant, I. (1994), *Foundations of the Metaphysics of Morals [Osnovy metafiziki npravstvennosti]*, Moscow, 1472 p.
11. Kochura, Yu.S. (2009), "Women's attitudes to family roles" ["Otnoshenie zhen-shchin k semeinym rolyam"], *Sovremennye problemy psikhologii sem'i*, No. 3, pp. 50-53.
12. Lejeune, S. (2006), *Parlons couleur: langage, codes, création*, Roussillon, 128 p.
13. Lemoine, S., Rousseau P. (2003), "Perception et abstraction", *L'OEIL*, No. 11, pp. 4-9.
14. Lévi-Strauss, C. (2001), *Structural anthropology [Strukturnaya antropologiya]*, Moscow, 536 p.
15. Matyushin, M.V. (2007), *Handbook of colors. The pattern of variability of color combinations [Spravochnik po tsvetu. Zakonomernost' izmenyaemosti tsvetovykh sochetanii]*, Moscow, 77 p.
16. Mishen'kina, E.V. (2004), "Color perception and color preference as gender characteristics" ["Tsvetovospriyatie i tsvetopredpochtenie kak gendernaya kharakteristika"], *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, No. 1-2, pp. 38-39.

17. Nesmelov, N. (2007), *Professor Michael Matyushin and his followers of the 1922-1926 period* [*Professor Mikhail Matyushin i ego ucheniki 1922-1926 godov*], St. Petersburg, 264 p.
18. Schwartz, S., Bilsky W. (1987), "Toward A Universal Psychological Structure of Human Values", *Journ. of Personality and Social Psychology*, Vol.53, No. 3, pp. 550-562.
19. *The Soviet art of the 20-30s. Russian museum exhibition catalog* [*Sovetskoe iskusstvo 20-30-kh godov. Katalog vystavki RM*], Leningrad, 1988, 80 p.
20. Til'berg, M. (2008), *Colored Universe: Michael Matyushin about art and vision. Transl. from eng.* [*Tsvetnaya vseennaya: Mikhail Matyushin ob iskusstve i zrenii. Per. s angl.*], Moscow, 512 p.
21. Vezhbitskaya, A. (1997), "Color designation and universals of vision perception", *Language. Culture. Cognition* ["Oboznacheniya tsveta i universalii zritel'nogo vospriyatiya", *Yazyk. Kul'tura. Poznanie*], Russkie slovari, Moscow, 416 p.
22. Wittgenstein, L. (1977), *Remarks on colour*, University of California Press, Berkeley, 128 p.